

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-АПУ19-9

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 июня 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Колышницына А.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Земскова Е.Ю.

при секретаре

Черниковой О.С.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Полищука А.Н., апелляционным жалобам осужденного Акульшина А.А., адвоката Полякова К.Г., потерпевших Л [REDACTED] К [REDACTED] Л [REDACTED] Л [REDACTED], адвоката Иванова А.В. на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 31 января 2019 года, которым

Акульшин Анатолий Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден:

- по ч.1 ст.105 УК РФ на 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,
- по ч.1 ст.166 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 80000 рублей, которое постановлено исполнять самостоятельно.

Постановлено взыскать с Акульшина А.А. в пользу:

- Л [REDACTED] в счет компенсации морального вреда 1 миллион рублей и 166428 рублей в счет возмещения расходов на погребение,

- Л [] , Л [] действующей в интересах несовершеннолетнего Л [] и К [] в счет компенсации морального вреда каждому по 1 миллиону рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденного Акульшина А.А., адвоката Полякова К.Г., потерпевших Л [] , Л [] , Л [] адвокатов Арутюняна Г.С., Кулевской Л.Г., Филатовой А.Ф. по доводам апелляционных жалоб, выступление прокурора Филипповой Е.С., поддержавшей апелляционное представление, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Акульшин А.А. признан виновным в умышленном причинении смерти Л [] а также в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угон).

Преступления совершены в период 31 января - 1 февраля 2014 года на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Полищук А.Н. выражает несогласие с приговором, считая необоснованным переквалификацию судом действий Акульшина А.А. с п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ. Указывает, что из анализа обстоятельств совершения преступления следует, что после того как Акульшин надел на Л [] наручники, то не совершил его убийство сразу, а, реализуя умысел, направленный на убийство с особой жестокостью, изыскал сани, канат, аккумуляторные батареи, связал Л [] канатом, прикрепил к телу батареи и транспортировал его к месту убийства. При этом Акульшин понимал, что данные действия Л [] воспринимает не только с физической болью, но и с внутренними психологическими переживаниями и страданиями, поскольку они производились в период времени около 1 часа, в течение которого потерпевший мог осознавать, что эти действия Акульшина ведут к наступлению смерти. С учетом изложенного полагает, что суд неверно оценил фактические обстоятельства дела, исключив квалифицирующий признак убийства – с особой жестокостью. Также полагает, что Акульшину назначено несправедливое наказание ввиду его чрезмерной мягкости. Указывает, что суд правильно установив обстоятельства, смягчающие наказание – наличие на иждивении несовершеннолетних детей, признание вины по ч.1 ст.166 УК РФ, при этом не учел, что Акульшин вину в совершении убийства не признал, в содеянном не раскаялся, извинений потерпевшим не принес. Полагает, что назначенное Акульшину наказание за совершение преступления, связанного с лишением жизни человека, является чрезмерно мягким, не соответствующим характеру и степени общественной

опасности действий и личности осужденного. Просит приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на апелляционное представление адвокат Поляков К.Г. считает доводы представления необоснованными и просит оставить их без удовлетворения.

В апелляционной жалобе адвокат Поляков К.Г. в интересах осужденного Акульшина А.А. выражает несогласие с приговором, полагая, что суд не дал должной оценки заключениям судебно-медицинских экспертиз, безосновательно отверг представленные стороной защиты заключение и показания специалиста в области судебной медицины З [] и необоснованно признал причиной смерти Л [] механическую асфиксию от утопления в воде. Указывает, что ни один из достоверных доказанных признаков наступления смерти в результате механической асфиксии при утоплении по делу не установлен, выводы экспертиз носят вероятностный характер. Подвергает сомнению показания эксперта Е [] об имеющихся признаках утопления, при этом ссылается на пояснения вышеуказанного специалиста и полагает, что смерть Л [] могла наступить от острой сердечно-сосудистой недостаточности. Считает, что исходя из вышеизложенного, с учетом последовательных и не опровергнутых показаний Акульшина о том, что смерть Л [] наступила для него неожиданно по неизвестной причине после падения Л [] в овраг, на момент привязки аккумуляторных батарей и погружения тела в воду Л [] был уже мертв, у суда отсутствовали основания для признания Акульшина виновным в совершении убийства Л [] путем его утопления. Учитывая, что при таких обстоятельствах Акульшин подлежал оправданию по обвинению в убийстве в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, гражданский иск не подлежал рассмотрению, а также он подлежал освобождению от ответственности за совершение угона на основании акта амнистии от 24.04.2015 г. Просит приговор в части осуждения Акульшина по ч.1 ст.105 УК РФ отменить и постановить оправдательный приговор, а также отменить приговор в части гражданских исков, оставив их без рассмотрения, и освободить Акульшина от наказания, назначенного по ч.1 ст.166 УК РФ, на основании акта амнистии.

В дополнениях к апелляционной жалобе адвокат Поляков К.Г. указывает, что также не имеется оснований для квалификации действий Акульшина как покушение на убийство Л [] или причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, учитывая, что при судебно-медицинском исследовании трупа не было установлено наличия черепно-мозговых травм, проникающих ранений в области тела и других, которые бы причинили вред здоровью по признаку опасности для жизни, при этом разгибательные переломы 6, 7, 8 ребер справа не состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти Л [], то есть эти данные указывают на то, что Акульшин никаких действий, направленных на

причинение смерти Л [] не совершал. Стороной обвинения не представлено доказательств, опровергающих возможность получения Л [] указанных переломов ребер при падении с высоты собственного роста при посадке в автомобиль, о чем указывал Акульшин, а равно при падении в овраг, в связи с чем не имеется оснований для квалификации действий Акульшина по ч.1 ст.112 УК РФ. Также полагает, что после падения в овраг и в момент надевания наручников Л [] был уже мертв, ссылаясь на то, что физические данные Акульшина не позволяли ему иметь физическое преимущество перед Л [], в связи с чем последний, если бы был жив, не позволил бы Акульшину надеть на себя наручники, а в дальнейшем во время отсутствия Акульшина в течение 1 часа он мог покинуть место происшествия и дойти до населенного пункта, а также он не дал бы к себе привязать канат и положить себя в сани, при этом указывает, что из протокола осмотра места происшествия и трупа следует, что ноги Л [] опутаны не были, канат был привязан только к правой ноге. Кроме того, дает дополнительную оценку заключениям судебно-медицинских экспертиз, показаниям эксперта Е [] заключению специалиста З [], его показаниям, в связи с чем полагает, что смерть Л [] могла наступить не от утопления в воде, а по иным некриминальным причинам, в том числе от острой сердечно-сосудистой недостаточности. Для устранения данного противоречия стороной защиты было заявлено ходатайство о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, однако в его удовлетворении судом было необоснованно отказано. Также считает, что противоречий в показаниях Акульшина не имеется, в связи с чем адвокат приводит в дополнении к жалобе его показания и дает им соответствующую оценку.

Аналогичные доводы по существу содержатся в апелляционной жалобе осужденного Акульшина А.А.

В возражениях на апелляционную жалобу адвоката Полякова К.Г. и дополнения к ней государственный обвинитель Полищук А.Н., потерпевшие Л [], Л [], К [] представитель потерпевшей Л [] адвокат Иванов А.В. считают доводы жалобы необоснованными и просят оставить их без удовлетворения.

В апелляционных жалобах:

- потерпевший Л [] считает приговор незаконным и необоснованным. Полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, при этом стороной обвинения были представлены доказательства, подтверждающие виновность Акульшина А.А. в совершении убийства Л [] из корыстных побуждений и с особой жестокостью, однако суд необоснованно и безмотивно исключил данные квалифицирующие признаки убийства из обвинения Акульшина. Указывает, что мотивом конфликта послужил ничем не подтвержденный и не существующий долг Л [] перед Акульшиным, который незаконно обвинял его в присвоении денежных

средств, но Л [] никогда не признавал эти обвинения, в связи с чем полагает, что Акульшин убил Л [] из корыстных побуждений. Также полагает, что имелись основания и для квалификации действий Акульшина по признаку убийства – с особой жестокостью, поскольку им умышленно был выбран мучительный способ лишения жизни Л [], то есть путем утопления, при этом учитывая то, что непосредственно перед убийством Л [], ограниченный в движениях наручниками, находился без теплой одежды на морозе под воздействием низкой температуры, в течение длительного периода времени, само утопление произошло в ледяной воде. Указывает также, что приговор содержит существенные противоречия, при этом данный довод по существу не конкретизирован. Кроме того, считает приговор несправедливым ввиду его чрезмерной мягкости, полагая, что суд не учел всех установленных по делу обстоятельств, при которых совершены преступления, их характер и степень общественной опасности, тяжесть содеянного, данные о личности, а также то, что Акульшин свою вину не признал, в содеянном не раскаялся. Считает, что суд незаконно снизил размер взыскиваемой с Акульшина в пользу потерпевших компенсации морального вреда, при этом необоснованно учел материальное положение осужденного, степень его вины, наличие у него двоих несовершеннолетних детей. Необоснованно суд отказал и в возмещении расходов, понесенных Л [] по организации поминального обеда, а также по возмещению Л [] и Л [] материального ущерба, понесенного в результате ухудшения их здоровья. В приговоре также конкретно не указано, каким образом необходимо разрешить судьбу вещественных доказательств. Просит приговор изменить, то есть квалифицировать действия Акульшина в соответствии с предъявленным ему обвинением и назначить ему более строгое наказание, а также удовлетворить его иски в полном объеме.

Аналогичные доводы содержатся в апелляционных жалобах потерпевших Л [] и К [] - потерпевшая Л [] действующая в интересах несовершеннолетнего Л [] выражает несогласие с приговором, полагая, что в действиях Акульшина содержится квалифицирующий признак убийства, предусмотренный п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ – убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, поскольку Акульшин после того как столкнул Л [] в овраг, надел ему на руки наручники, тем самым лишив его возможности сопротивляться, в связи с чем Л [] находился в беспомощном состоянии, в дальнейшем связал его и на санях столкнул его с целью убийства в полынью реки, в результате чего наступила смерть Л [] от утопления. При этом указывает, что к выводу о причине смерти Л [] в результате механической асфиксии от утопления в воде комиссия экспертов пришла в связи с наличием морфологических признаков, указывающих на наступление смерти по асфиктическому типу и путем исключения иных причин смерти, о чем пояснила в судебном заседании

эксперт Е [] Все остальные доводы, как указывает потерпевшая, являются несостоятельными, домыслами. Также полагает, что Акульшиным совершено убийство Л [] из корыстных побуждений, ссылаясь на показания Акульшина о том, что у него имелись вопросы к Л [] относительно взаимоотношений с партнерами, финансовых вопросов, имущественных обязательств перед рядом ОАО, с которыми у их фирмы были заключены договора по выполнению поставок, работ. Кроме того, при назначении наказания суд не учел, что Акульшин вину не признал, не раскаялся, не оказывал следствию содействие, моральный вред не возместил, извинения потерпевшим не принес, в связи с чем назначил чрезмерно мягкое наказание. Также считает, что решение суда о частичном удовлетворении гражданских исков потерпевших о возмещении материального ущерба и морального вреда является незаконным и необоснованным, суд не учел характер и глубину нравственных страданий потерпевших, хладнокровность совершения преступления, сокрытие Акульшиным следов преступления. Просит приговор изменить, переqualифицировать действия Акульшина с ч.1 ст.105 на ч.2 ст.105 УК РФ и назначить максимально возможное наказание, а также заявленные потерпевшими исковые требования удовлетворить в полном объеме;

- адвокат Иванов А.В., представляющий интересы потерпевшей Л [] [], считает, что суд неправильно квалифицировал действия Акульшина А.А. по ч.1 ст.105 УК РФ, необоснованно исключив квалифицирующий признак убийства – с особой жестокостью. Указывает, что особая жестокость нашла свое отражение в выборе способа совершения убийства Л [], то есть – длительное истязание потерпевшего в процессе убийства, нанесение множества ударов по различным областям тела, причинивших переломы ребер, и сопровождавшихся причинением Л [] особых страданий, физической боли, длительным нахождением на улице при резко отрицательной температуре, утопление с закованными руками и грузом, что Л [], находившийся в сознании, мог воспринимать как пытку. С учетом изложенного полагает, что имеются основания для квалификации действий Акульшина по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ. Также полагает, что следует рассмотреть возможность квалификации действий Акульшина по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ в связи с нахождением потерпевшего в беспомощном состоянии, поскольку он не мог оказать активное сопротивление Акульшину при совершении убийства. Считает, что назначенное Акульшину наказание является несправедливым, суд не оценил должным образом общественную опасность совершенного им преступления, наличие на иждивении Л [] малолетних детей, то есть наказание является чрезмерно мягким, не способным восстановить социальную справедливость и достичь цели исправления осужденного. Просит приговор отменить, переqualифицировать действия Акульшина с ч.1 ст.105 на пп. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок не менее 15 лет.

В возражениях на апелляционную жалобу адвоката Иванова А.В. адвокат Поляков К.Г. считает доводы жалобы необоснованными и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных представления, жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Акульшина А.А. в совершении преступления, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Из показаний Акульшина следует, что в ходе происшедшего на заднем сиденье автомашины разговора с Л [REDACTED], который в грубой форме стал надсмехаться над ним, при этом признавая факты краж и мошенничества, то есть факты его обмана, он (Акульшин), поскольку ему от услышанного стало больно и обидно, взяв то, что попало под руку, а этим оказались наручники, стал наносить ими Л [REDACTED] удары по телу, лицу, после чего между ними завязалась обоюдная драка, при этом он, облокотившись спиной на правую заднюю дверь, стал наносить Л [REDACTED] удары ногами в область ребер справа, а затем, нащупав ручку двери, открыл ее и выпал из машины на снег. Л [REDACTED], выйдя из машины, стал пытаться нанести ему удары ногами, и в это время у него получилось толкнуть Л [REDACTED], от чего тот через обочину упал вниз в овраг, где был глубокий снег. Спустившись к нему и опасаясь, что Л [REDACTED] может вновь наброситься на него, он завел ему руки назад и надел на них наручники, которые так и оставались у него в руках. При этом он обратил внимание, что Л [REDACTED] не подает признаки жизни, у него не было пульса и он не дышал, поскольку пара изо рта не было, несмотря на то, что температура воздуха была - 25, - 30 градусов. Он испугался, что его обвинят в убийстве Л [REDACTED] был в шоке от этой ситуации и убежал с места происшествия, уехав на автомашине Л [REDACTED] «Фольксваген Мультивен». Приехав к себе в гараж, он взял старые аккумуляторы от снегоуплотнительных машин, весом 25 кг каждый, поскольку решил вернуться обратно и спрятать труп Л [REDACTED]. При этом он пересел на снегоход, кроме аккумуляторов взял веревку и с прицепленными санями приехал обратно на место происшествия. Труп Л [REDACTED] он перекатил в сани, которые на снегоходе вытащил из оврага, веревку обвязал за ремень на поясе Л [REDACTED] вокруг наручников, а к другому концу веревки привязал аккумуляторы. После этого он приехал к незамерзающей полынье реки, куда спустил сани с трупом, которые сразу же пошли на дно. Затем он вернулся в гараж, на машине Л [REDACTED] уехал к месту своей работы, где оставил эту машину во дворе, а сам на попутке доехал до места, где оставил свою машину перед встречей с Л [REDACTED].

Свои показания Акульшин подтвердил в ходе следственного эксперимента, воспроизвел на манекене как удары Л [REDACTED] нанесенные ему, так и свои удары, нанесенные Л [REDACTED] в том числе удары в салоне машины ногой в область ребер справа, показал как он застегнул наручники на руках

Л [] а также при проверке показаний на месте указал место, где он скинул тело Л [] в полынью реки, привязав к ногам две аккумуляторные батареи.

Из протокола осмотра места происшествия от 8.08.2014 г. следует, что труп мужчины, в последующем опознанный как Л [] обнаружен в реке Обь в семи метрах от берега в 4-х километрах вверх по течению от г.п. Белый Яр, с одетыми на запястьях рук наручниками и привязанными к ногам с помощью веревок типа каната двумя аккумуляторными батареями, при этом на трупе имеются лоскуты сохранившейся одежды: джинсовые брюки, куртка (дубленка), пара ботинок и т.д.

По заключению эксперта №586 канаты, с помощью которых к трупу были привязаны аккумуляторные батареи, и изъятый с катушки по месту жительства Акулышина А.А. по ул. Елова, 15 г. Сургута, сходны между собой по волокнистому составу и технологическим показателям изделия в целом и относятся к одному виду крученых изделий канатно-веревочного производства – канатам (тросам) штрассовой работы, выработанным по аналогичной технологии из одинакового волокнистого сырья.

Протоколом осмотра места происшествия от 13.12.2017 г. осмотрен участок промысловой автодороги, расположенный на расстоянии 3360 метров от д.6 по ул. Заячий остров г. Сургута и 2000 метров от д. 1а по ул. Ярмака г.п. Белый Яр, в ходе осмотра установлено, что вдоль правой бровки указанного участка местности имеется овраг, длиной 16 метров, расстояние между дном оврага и дорожным полотном составляет 2 метра.

Согласно справке Ханты-мансийского филиала ФГБУ Обь-Иртышское БНС в г. Сургуте и городском поселении Белый Яр 31 января 2014 года в 20 часов температура воздуха была -34 градуса, в 23 часа и в 2 часа 1 февраля 2014 года отмечено погодное явление в виде снега.

По заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы №13/2016, проведенной экспертами БСМЭ в г. Сургуте, причину смерти Л [] установить не представляется из-за резко выраженных гнилостных изменений.

Однако при анализе описательной части исследования трупа экспертная комиссия выявила ряд признаков (в частности: внутренние органы груди и живота эластичные, блестящие, без кровоизлияний, наличие в этих органах гемолизированной крови, наличие в мягких тканях темно-красных кровоизлияний), которые свидетельствуют о неполном гниении трупа и сохранении анатомической структуры отдельных внутренних органов.

Этот факт позволяет дать экспертную оценку некоторым морфологическим признакам, зафиксированным во время секции трупа Л [] а именно:

- в пазухе основной кости черепа была обнаружена жидкость объемом 3 мл.;
- содержимое дыхательных путей представлено умеренным

количеством слизи;

- легкие повышенной воздушности в периферических отделах.

Данные морфологические признаки в случае их прижизненного образования могут указывать на наступление смерти Л [] по асфиктическому типу (например, утопление в воде, и другие возможные виды механической асфиксии, холодовой шок и т.д.).

Любые виды механической асфиксии вызывают у живых лиц развитие угрожающих жизни состояний, поэтому в случае наступления смерти Л [] от такого состояния могут расцениваться как тяжкий вред здоровью. Помимо этого, при исследовании трупа были обнаружены «свежие» разгибательные переломы 6, 7, 8 ребер справа по передней подмышечной линии с кровоизлияниями в окружающие мягкие ткани, которые образовались от однократного воздействия твердым тупым предметом. Характер этих повреждений свидетельствует о том, что они возникли прижизненно, незадолго до наступления смерти Л [] и не состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Из заключения дополнительной судебно-медицинской экспертизы №22, проведенной экспертами БСМЭ ХМАО-Югры, следует, что комиссия экспертов также пришла к аналогичным выводам относительно причины наступления смерти Л [] то есть по асфиктическому типу.

Из показаний допрошенной в судебном заседании судебно-медицинского эксперта Е [] следует, что обнаруженная в пазухе основной кости черепа жидкость объемом 3 мл. является признаком утопления человека в воде, то есть пока человек жив и у него работает сердце, он дышит, в данном случае Л [] фактически «дышал» водой, в результате чего в пазуху и попала жидкость в таком количестве, после прекращения жизнедеятельности жидкость в пазуху попасть не может. Кроме того, жидкость в таком количестве не может являться продуктом гниения, то есть в этом случае максимальным являлось бы наличие до 1 мл., что следует как из соответствующей литературы, так и из экспертной практики, при этом в качестве продукта гниения являлась бы кашицеобразная консистенция, а не жидкость, как было установлено при судебно-медицинском исследовании трупа Л []. К выводу об указанной выше причине смерти Л [] комиссия пришла путем исключения иных причин смерти ввиду отсутствия морфологических признаков, подтверждающих их, в том числе, подтверждающих наличие острой сердечной недостаточности, то есть все версии об иных причинах смерти (переохлаждение, травмирование при падении с высоты, хронические сопутствующие заболевания) экспертами были рассмотрены и были отвергнуты как не нашедшие своего подтверждения. Вывод о причине смерти Л [] по асфиктическому типу путем утопления в воде является однозначным, при этом в заключениях экспертов он не мог быть указан таковым в силу их ведомственных нормативных указаний, предписывающих, что при наличии выраженных гнилостных изменений

вывод о причине смерти не может быть указан как категоричный.

Кроме того, эксперт пояснила, что у человека, даже находящегося в бессознательном состоянии, в данном случае у Л [] при низкой температуре воздуха должны были присутствовать признаки, указывающие на то, что он жив, а именно пар выдыхаемого им воздуха, биение сердца и пульс, что невозможно было бы не заметить.

Показаниям специалиста З [], заключению специалистов №014/2018 о том, что смерть Л [] могла наступить в результате сердечно-сосудистой недостаточности в связи с наличием патологического состояния коронарных сосудов, о том, что вывод экспертов о наступлении смерти от утопления является неправильным, судом обоснованно дана критическая оценка, поскольку указанные показания специалиста, заключение противоречат имеющимся в деле доказательствам и по существу, в целом, не ставят под сомнение выводы судебно-медицинских экспертиз, проведенных по трупу Л [] при этом выводы специалистами сделаны без непосредственного исследования трупа Л [], без исследования материалов дела, без соблюдения порядка, установленного нормами УПК РФ, об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ они не предупреждались, а также специалисты, в том числе и З [] высказали свое мнение о несоответствии заключения экспертов в части определения причины смерти Л [] то есть фактически дали оценку достоверности доказательства, тем самым вышли за пределы своих полномочий, предусмотренных ст.58 УПК РФ. При этом в судебном заседании специалист З [] признал, что его мнение о причине смерти Л [] от сердечно-сосудистой недостаточности не подтверждается морфологическими признаками, установленными при исследовании трупа, и данный вывод является вероятностным.

С учетом вышеизложенного, суд правильно пришел к выводу о том, что экспертные исследования по делу назначены и проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, экспертами, имеющими надлежащую квалификацию в области судебной медицины, с указанием методик экспертных исследований и обоснованием выводов, которые являются полными, научно обоснованными, противоречий не содержат, оснований сомневаться в их достоверности не имеется, в связи с чем обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы.

Таким образом, оценив совокупность исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности виновности Акульшина А.А. в совершении умышленного причинения смерти Л [] путем его утопления в реке, при этом доводы Акульшина о том, что после падения в овраг он обнаружил потерпевшего уже мертвым и в полынью реки спускал труп Л [] судом обоснованно признаны несостоятельными и опровергающимися совокупностью доказательств, в том числе заключениями судебно-медицинской экспертизы,

показаниями эксперта Е []

Ссылки адвоката Полякова К.Г. на то, что в случае если Л [] после падения в овраг был живым, то он оказал бы сопротивление Акульшину, в связи с чем последний не смог бы надеть на него наручники, а затем связать, переместить на сани и столкнуть в полынью реки, являются лишь его предположениями, которые при этом не опровергают выводы суда о надевании Акульшиным наручников Л [] его связывании и т.д., учитывая показания самого Акульшина о том, что снег в овраге был глубокий, по пояс, наличие у Л [] повреждений в виде переломов 6, 7, 8 ребер справа, что препятствовало оказанию действенного сопротивления со стороны Л [] а также учитывая падение Л [] в овраг с высоты 2-3 метров, при этом эксперт Е [] в судебном заседании не исключила возможность нахождения потерпевшего в бессознательном состоянии при отсутствии на трупе Л [] переломов костей черепа, повреждений твердой мозговой оболочки и в мягких тканях головы, ушиба головного мозга, указав при этом, что установить – терял ли потерпевший сознание невозможно, поскольку это относится к индивидуальным особенностям организма, то есть один человек может потерять сознание, а двое других от такого же удара по голове нет.

Кроме того, суд обоснованно исключил из обвинения, предъявленного Акульшину А.А., квалифицирующие признаки убийства – с особой жестокостью и из корыстных побуждений.

Суд правильно указал, что доказательств, указывающих на направленность умысла Акульшина А.А. причинить Л [] особые мучения, по делу не имеется. Избранный Акульшиным способ убийства, то есть путем утопления в воде, сам по себе, не свидетельствует о совершении убийства с особой жестокостью, поскольку, доказательств, подтверждающих, что, кроме цели убийства Л [], как таковой, он также при этом преследовал цель причинить потерпевшему особые мучения, не имеется. Ссылка государственного обвинителя на то, что после того как Акульшин надел на Л [] наручники, то не совершил его убийство сразу, а изыскал сани, канат, аккумуляторные батареи, связал Л [] канатом, прикрепил к телу батареи и транспортировал его к месту убийства, при этом Акульшин понимал, что данные действия Л [] воспринимает не только с физической болью, но и с внутренними психологическими переживаниями и страданиями, поскольку они производились в период времени около 1 часа, в течение которого потерпевший мог осознавать, что эти действия Акульшина ведут к наступлению смерти, является несостоятельной, поскольку доказательств, достоверно подтверждающих, что указанные действия Акульшин в течение часа совершал именно с целью причинения Л [] особых страданий, и при этом последний понимал, что эти действия Акульшин совершает именно с целью его последующего убийства, чем причинял ему психологические переживания и страдания, суду представлено не было. Не было представлено суду органом

предварительного следствия и данных, свидетельствующих о том, что Акульшиным в отношении Л[] совершались действия, которые, исходя из их характера, расценивались бы как пытки, истязание, глумление над потерпевшим.

Без достаточных на то оснований было предъявлено обвинение Акульшину в совершении убийства Л[] из корыстных побуждений, поскольку, такое убийство совершается с целью извлечения виновным лицом материальной выгоды (н-р, с целью получения права на квартиру потерпевшего). Между тем, как указано в обвинении, убийство Л[] было совершено Акульшиным в ходе возникшей ссоры на почве невозврата Л[] Акульшину денежных средств, что по существу было установлено и в судебном заседании в соответствии с представленными суду доказательствами, в связи с чем суд правильно указал, что Акульшин в данном случае не только не извлек материальной выгоды, но и был лишен возможности возратить долг, то есть оснований считать, что мотивом убийства Лисина являлась корысть со стороны Акульшина, не имеется.

Несостоятельными являются и доводы о наличии квалифицирующего признака убийства, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку такой признак в обвинении Акульшину не вменялся, а также Судебная коллегия отмечает, что, в соответствии с положениями закона, в случае если потерпевший приведен в беспомощное состояние действиями самого виновного лица, то его действия не могут быть квалифицированы по данному признаку.

Таким образом, действия Акульшина А.А. судом правильно квалифицированы по ч.1 ст.105 УК РФ. Не вызывает сомнений и данная судом юридическая оценка его действий по ч.1 ст.166 УК РФ.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного расследования и судом не допущено.

Наказание Акульшину А.А. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, фактических обстоятельств, при которых совершены преступления, данных, характеризующих его личность, наличия смягчающих, в том числе наличие на иждивении двух несовершеннолетних детей, обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи (ст.60 УК РФ).

Назначенное Акульшину А.А. наказание является справедливым, и оснований считать данное наказание как чрезмерно мягким, так и чрезмерно суровым, не имеется. При этом ссылка государственного обвинителя и потерпевших в обоснование доводов о чрезмерной мягкости наказания на непризнание Акульшиным своей вины, не раскаяние в содеянном не может быть принята во внимание, как противоречащая требованиям закона, поскольку данные обстоятельства не могут учитываться при назначении наказания.

Исковые требования потерпевших о взыскании компенсации морального вреда также рассмотрены в соответствии с требованиями закона - ст.151, 1101 ГК РФ, с учетом моральных и нравственных страданий, перенесенных потерпевшими в связи с убийством Л [] а также с учетом требований разумности и справедливости. Оснований считать размер компенсации морального вреда, взысканной с Акульшина А.А., как заниженным, так и завышенным, не имеется.

Кроме того, в возмещении материального ущерба в связи с ухудшением здоровья Л [] отказано правильно по основаниям, указанным судом.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит необоснованным решение суда, со ссылкой на ст.9 Федерального закона от 12.01.1996 г. №8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (в редакции от 23.05.2018 г.), о том, что расходы потерпевшей Л [] по организации ритуального обеда удовлетворению не подлежат.

Согласно ст.3 указанного Федерального закона погребение - это обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям.

Статьей 9 Федерального закона также определен перечень гарантированных услуг по погребению.

При этом в статье 1174 ГК РФ содержится понятие «достойные похороны» с учетом необходимости обеспечения достойного отношения к телу умершего.

Пунктом 6.1 Рекомендаций о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации МДК 11-01.2002, рекомендованных Протоколом НТС Госстроя РФ от 25 декабря 2001 года №01-НС-22/1, предусмотрено, что в соответствии с Федеральным законом «О погребении и похоронном деле» обряды похорон определяются как погребение. В церемонию похорон входят, как правило, обряды: омовения и подготовки к похоронам, ..., а также поминовения.

Нормативно-правовыми актами не регламентировано осуществление поминального обеда как обязательной церемонии в связи со смертью усопшего. Однако, из упомянутых выше Рекомендаций и сложившихся традиций, церемония поминального обеда общепринята, соответствует традициям населения Российской Федерации, является одной из форм сохранения памяти об умершем и неотъемлемой частью осуществления достойных похорон умершего, что не было принято во внимание судом при вынесении решения по данному иску.

Вместе с тем, Л [] представлена лишь квитанция об оплате К [] 6000 рублей за поминальный обед, без указания данных, подтверждающих стоимость данного обеда, что подлежит проверке.

Исходя из изложенного, вышеуказанное решение суда подлежит отмене с направлением на новое судебное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389-20, 389-28, 389-33
УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 31 января 2019 года в отношении Акулышина Анатолия Анатольевича в части решения суда об оставлении без удовлетворения гражданского иска потерпевшей Л. [REDACTED] [REDACTED] о возмещении расходов по проведению поминального обеда в размере 6000 рублей отменить и дело в этой части направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части приговор оставить без изменения, а апелляционные представление, жалобы осужденного, его защитника, потерпевших и представителя потерпевшей – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

